

УДК: 17(091); 78.03+61(091); 61(092) [Швейцер А.]

АЛЬБЕРТ ШВЕЙЦЕР: ГЕНИЙ СОВЕСТИ

Утехин В.И., Чурилов Л.П.

Кафедра патологии медицинского факультета СПбГУ, г. Санкт-Петербург,
Россия

Жизнь и творчество выдающегося врача, музыканта и философа Альберта Швейцера (1875-1965) рассматриваются в контексте роли и места медицины в культуре человечества, применительно к современному этическому кризису постгуманизма (рис. 1, библиография: 10 ист.).

Ключевые слова: Швейцер, гуманизм, этика, социум

Общественное сознание развивается в разных формах, которые, особенно, в нашу эпоху постмодерна, перекрываются и вбирают различные области культуры, понимаемой нами широко, как методика цивилизации или совокупность способов её действия. Медицина, как часть культуры человечества, связанная со здоровьем и болезнями, лишь частично относится к сфере науки, она шире этого понятия, как мышление клиническое шире и этически богаче мышления научного, хотя и базируется именно на нем, а не на здравом смысле или вере [1]. Таким образом, медицина — не только наука, она вбирает элементы ремесла, бизнеса, права, и (даже в наше время!) — мифологии и своего рода квазирелигии [2]. И, конечно же, в медицине всегда был и остается (на счастье больных и к неудовольствию радателей стандартизованных авторитетных шаблонов, адептов так называемой «доказательной медицины») обширный пласт искусства. Именно искусства как вдохновенного мастерства хочет от врача больной, ради успеха в лечении, молчаливо подразумевая, что уж научные-то познания у эскулапа, как минимум, присутствуют. Не удивительно, что история медицины и искусства переплетены. Профессия врача оттачивает коммуникабельность и способность разбираться в людях. В медицине

ярко проявили себя врачи-труэнты (от английского «прогульщик» — шуточный термин, которым видный британо-мальтийский хирург лорд Беркли Мойниган (1865-1936), автор классического описания болей при язвенной болезни, в 1936 г. назвал себя и других медиков, с успехом творивших и вне медицины) [3]. Врачей-литераторов разных жанров — от детективов до поэтов (как А.П. Чехов, А. Конан-Дойль, В.В. Вересаев, Ф. Рабле, Дж. Боккаччо, Ф. Шиллер, А.Дж. Кронин, М.А. Булгаков, С. Лем, В.П. Аксенов), врачей-политиков, представлявших весь политический спектр — от либеральных демократов — до революционных террористов (как С. Альенде, Ф. Дювалье, А. Аль-Завахири, Р. Караджич, Э.Р. Гевара-Линч де-ла-Серна, А.А. Нето, Ж.-П. Марат, А.И. Шингарев и Г. Харлем-Брундтланн), врачей-музыкантов, очень несхожих по амплуа — от оперных композиторов, до идолов эстрады (таких как великий патофизиолог и талантливый флейтист Е.С. Лондон, автор «Князя Игоря» и преподаватель медицинской химии А.П. Бородин, звезда советской эстрады аспирант-медик В.М. Ивасюк, изобретатель аппарата искусственного кровообращения и пианист-виртуоз С.С. Брюхоненко) можно перечислять бесконечно.

Но даже среди последних особняком

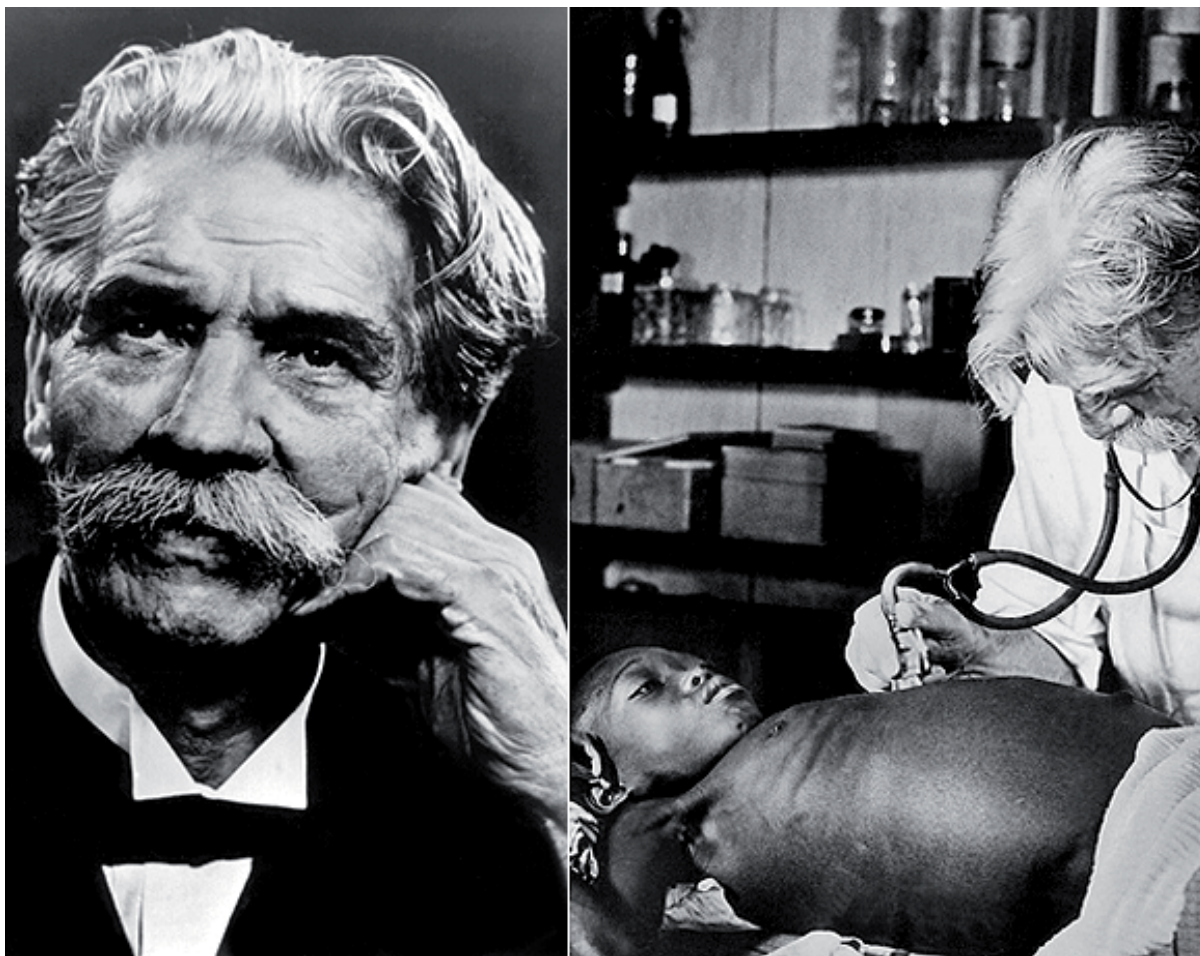

Рис. 1. Альберт Швейцер. У постели больного в Ламбарене

стоит титаническая фигура Альберта Швейцера. Чтобы состоявшийся ученый-философ, известный теолог, видный музыковед, блестящий органист, автор множества книг по гуманитарным наукам в зрелом возрасте вдруг изменил бы свою благополучную успешную и комфортную жизнь и пошел заново осваивать профессию врача с тем, чтобы посвятить себя лечению жителей Центральной Африки, такого примера история не знает (да и родится ли еще когда-нибудь такой *гений совести!*). Albert Schweitzer — философ, теолог, музыкант, врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952) — «родился 14 января 1875 г. в Кайзерсберге (Верхний Эльзас) и был вторым ребенком в [пасторской] семье Людвиг Швейцера, руководителя небольшой общины евангелистов в этом католическом местечке» [4]. Его дед со стороны отца был школьным учителем и органистом, который много зани-

мался органостроением и имел репутацию блестящего импровизатора. С пяти лет отец начал обучать сына музыке, а в семь сын уже удивил школьную учительницу, сыграв на фисгармонии хоральные мелодии с самостоятельно подобранным аккомпанементом. «В восемь, едва мои ноги стали доставать до педалей, я начал играть на органе», — вспоминает Швейцер [4]. В девять лет А. Швейцер впервые занял место органиста на церковной службе в Гюнсбахе. Обучаясь в гимназии в Мюльхаузене, Швейцер одновременно учился игре на органе у выпускника Берлинской высшей музыкальной школы органиста церкви св. Стефана — Ойгена Мюнха, который ввел его в мир произведений И.С.Баха. В 18 лет Швейцер закончил гимназию и поступил в Страсбургский университет на теологический и одновременно философский факультеты. В то же время он берет уроки в Париже у органи-

ста Шарля Мари Видора. В 24 года Швейцер становится доктором философии, защитив диссертацию на тему «Философия религии Канта». В 1899 г. эта его работа выходит отдельной книгой [5]. А в июле 1900 г. Швейцер защищает диссертацию на степень лиценциата теологии: «Проблема Тайной вечери, анализ, основанный на научных исследованиях XIX века и на исторических отчетах» и получает возможность быть проповедником. Много времени у него остается и для занятий наукой и музыкой. В 1901 г. выходит его книга «Тайна мессианства и страстей. Очерк жизни Иисуса». В марте 1902 г. (в 27 лет) он прочел первую лекцию в качестве доцента факультета теологии Страсбургского университета. Одновременно с работой над «Историей изучения жизни Иисуса» Швейцер заканчивает книгу об Иоганне Себастьяне Бахе. В 1903 и 1904 гг. все свободное время он посвящает Баху. Книга вышла в 1905 г. по-французски [6]. В 1908 г. вышел немецкий вариант, а в 1911 — и английский. И далее происходит неожиданное: «В пятницу 13 октября 1905 г. я бросил в почтовый ящик на улице Гранд арме в Париже несколько писем — к родителям и самым близким друзьям. В этих письмах я извещал их, что в начале зимнего семестра поступаю студентом на медицинский факультет, с тем, чтобы по окончании его отправиться врачом в Экваториальную Африку. В одном из писем я просил об отставке с поста директора Теологического колледжа св. Фомы, так как в связи с предстоящим изучением медицины у меня не останется времени для выполнения директорских обязанностей.

План, который я теперь намеревался привести в исполнение, созрел у меня уже давно — еще в те дни, когда я был студентом [гуманитарных факультетов — прим. авт.]. Мне казалось непостижимым, что я могу вести такую счастливую жизнь, в то время как столько людей вокруг меня вынуждены непрерывно бороться с лишениями и страданиями. Даже школьником я испытывал волнение всякий раз, когда мне случалось бросить беглый

взгляд на убогое домашнее окружение некоторых из моих школьных товарищей и сравнить его с совершенно идеальными условиями, в которых жили мы, дети гюнсбахского пастора. Учась в университете и радуясь счастливой возможности изучать и даже заниматься самому наукой и искусством, я не мог не думать постоянно о тех, которые были лишены этого счастья из-за материальной необеспеченности или слабого здоровья. В одно прекрасное летнее утро в Гюнсбахе, на Троицу (это было в 1896 г.), я проснулся с мыслью, что не должен принимать доставшееся мне счастье как нечто само собой разумеющееся, но обязан отдать что-то взамен. Продолжая неторопливо обдумывать эту мысль в постели под щебетание птиц за окном, я решил, что смогу считать свою жизнь оправданной, если буду жить для науки и искусства до тридцатилетнего возраста, чтобы после этого посвятить себя непосредственному служению людям. Много раз до этого я пытался понять, что означают для меня лично слова Иисуса: «Кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет свою жизнь ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Теперь ответ был найден» [3].

Так пишет Альберт Швейцер о своем решении стать врачом. А вот почему он поехал после получения диплома врача именно в Габон: «Однажды утром осенью 1904 г. я обнаружил у себя на письменном столе в колледже один из тех журнальчиков, в которых Парижское миссионерское общество ежемесячно отчитывалось о своей деятельности. Вечером, освобождая себе место для работы, я машинально открыл этот журнал. В глаза мне бросился заголовок одной из статей: «Нужды миссии в Конго». Статья была написана Альфредом Бёгнером, директором Парижского миссионерского общества, эльзасцем, и содержала жалобу на то, что миссии не хватает людей для работы в Габоне, северной провинции Конго. Автор выражал надежду, что те, «на которых уже остановились глаза Господа», услышат его призыв и придут к решению посвятить

себя этой крайне необходимой работе. Статья заканчивалась словами: “Те, кто по знаку Господа готовы дать простой ответ: “Я иду, Господи”, — вот люди, в которых нуждается сейчас Церковь”. Дочитав статью, я спокойно принялся за работу. Поиски были окончены». Степень доктора медицины (тема диссертации: «Психиатрическая оценка Иисуса: характеристика и критика») Швейцер получил в 1913 г., когда ему было уже 38 лет [7]. За год до этого Швейцер женился на своей прихожанке, Хелене Бреслау, которую встретил на одной из проповедей еще в 1903 г. По примеру мужа Хелене окончила курсы медсестёр. В книге «Жизнь и мысли» доктор медицины Альберт Швейцер пишет: «Я хотел стать врачом, чтобы иметь возможность работать, а не заниматься разговорами. Многие годы я выражал себя в словах. Работа преподавателем теологии и проповедником была моим призванием, и я следовал ему с радостью. Но, думая о новой форме деятельности, я не мог даже представить себя говорящим о религии любви; я мог думать только о том, как я буду фактически претворять ее в жизнь. Медицинские знания давали мне возможность осуществить мои намерения самым лучшим и полным образом, куда бы ни привело меня мое служение. А в Экваториальной Африке эти знания были просто необходимы, поскольку район, в который я собирался ехать, судя по миссионерским отчетам, больше всего нуждался именно во врачах» [3]. И 26 марта 1913г., собрав минимальные средства на организацию санитарной станции, Швейцер вместе с женой-медсестрой отправился в Африку. Ему удалось создать больницу в селении Ламбарене на реке Огове во французской колонии Экваториальная Африка (в провинции Габон, Французское Конго).

«Из болезней, с которыми мне приходилось иметь дело, главными были малярия, проказа, сонная болезнь, дизентерия, фрамбезия и гнойные язвы, но я был удивлен, обнаружив, как часто встречаются здесь пневмония и сердечные заболе-

вания [рис. 1]. Хирургического лечения требовали главным образом грыжа и элэфантиазис (слоновая болезнь). У туземцев Экваториальной Африки грыжа встречается гораздо чаще, чем у нас, белых. Если поблизости нет врача, каждый год множество несчастных обречены на мучительную смерть от ущемления грыжи, от которой их могла бы спасти своевременно сделанная операция. Мое первое хирургическое вмешательство было вызвано именно таким случаем», — вспоминал А. Швейцер [3]. Во время I мировой войны германский подданный эльзасец А. Швейцер был интернирован и отправлен в лагерь во Францию, в лагерь, а в 1919 г. его обменяли на французских военнопленных и освободили. После перехода Эльзаса — Лотарингии в состав французского государства Швейцер принял французское гражданство. В 1919 г. Хелене родила ему дочь Рену. В 1919-1921 годы он работал в городской больнице Страсбурга, выступал с органическими концертами и лекциями в крупнейших городах Европы. Это позволило ему собрать средства для восстановления больницы в Ламбарене, погашения долгов, накопившихся за военные годы, и поправки пошатнувшегося в лагерях здоровья. В 1923 году вышло его главное научное сочинение, оказавшее большое влияние на гуманитарную мысль XX века — «Философия культуры» в 2-х томах [8]. В феврале 1924 года Швейцер вернулся в Ламбарене и принялся за восстановление разрушенной больницы. Из Европы прибыло несколько врачей и медсестер, работавших с ним безвозмездно. К 1927 году новая больница была построена, и в июле Швейцер вернулся в Европу, чтобы вновь заняться концертной деятельностью и чтением лекций. Средства он тратил на медицинскую помощь африканцам.

В 1928 году Альберту Швейцеру была присуждена Франкфуртская премия Гёте, которую он использовал для строительства дома в Гюнсбахе, где отдыхал персонал больницы Ламбарене. В 1933—1939 годах Швейцер работал в Африке и Европу, где набирал силу нацизм, посещал

периодически: для чтения лекций, организованных концертов и издания своих книг. Нацистские культуртрегеры пытались заигрывать со всемирно известным интеллектуалом, взывая к этнической солидарности «арийца, несущего бремя белого человека в Африке». Известно льстивое письмо доктора Й. Геббельса доктору А. Швейцеру, подписанное «С истинно германским приветом — Геббельс». На это гуманист ответил холодным посланием, заканчивавшимся словами «С центрально-африканским приветом — Швейцер». После начала II мировой войны Швейцер остался в Ламбарене и только в 1948 смог вернуться в Европу. Швейцер выдвигался на соискание Нобелевской премии еще в 1931 г. Роменом Ролланом, который восхищался этической и музыкальной одаренностью своего друга. Были и другие номинации — всего 31. В 1953 году он, наконец, стал лауреатом Нобелевской премии мира 1952 года и произнес знаменитую, много раз переизданную Нобелевскую речь о проблеме мира в современном мире и об этике нестяжательства [9], а на полученные средства построил рядом с Ламбарене деревню для прокаженных. В 1953 — 56 гг. его продолжали номинировать на Нобелевскую премию мира (еще как минимум четырежды), хотя статут награды и не предусматривал её повторного присуждения.

В апреле 1957 Альберт Швейцер призвал правительства стран мира прекратить испытания ядерного оружия в своем «Обращении к человечеству». В 1959 году доктор Швейцер навсегда уезжает в Ламбарене, где до последних своих дней принимает больных, строит больницу и продолжает выступать против ядерных испытаний. Его борьба в конце концов увенчалась значительным успехом, 5 августа 1963 г. был подписан Московский договор о запрете ядерных испытаний в трех средах.

Врач публикует в 1960 г. исследование о Л.Н. Толстом, которого считал учителем человечества [10]. Доктор Альберт Швейцер умер 4 сентября 1965 года в

Ламбарене, Республика Габон, и похоронен там же, под окнами своего кабинета. Основанная им больница существует, лечит и исцеляет нуждающихся в помощи донине. Вдохновляющий пример доктора Швейцера оказал воздействие на многих медиков по всему миру. Восхищавшийся Швейцером отец одного из авторов этой статьи (ЛПЧ), отдал 60 лет своей жизни лечению обитателей Крайнего Севера. Сегодня — возможно, как никогда ранее! — актуально мнение доктора Альберта Швейцера о современном мироустройстве: *«Моя позиция в этом мире — это позиция человека, который стремится сделать людей менее поверхностными и более этичными, побуждая их мыслить. С духом нашего века я нахожусь в полном разладе, ибо для него характерно пренебрежительное отношение к мышлению. ... сегодня, помимо пренебрежения к мышлению, широко распространилось также и подозрительное отношение к нему. Государственные, социальные и религиозные организации нашего времени стремятся побудить каждого отдельно взятого человека не к тому, чтобы он вырабатывал свои убеждения путем самостоятельных размышлений, а к тому, чтобы он усвоил те, которые они уже подготовили для него. Любой человек, который мыслит самостоятельно и остается при этом духовно свободным, рассматривается ими как нечто неудобное и даже опасное. Единственная ... забота — всеми возможными способами дискредитировать индивидуальное мышление, ... поступая с ним по слову Писания: “А кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет”»* [3]. Эти слова показывают, что задолго до того, как понятия «постмодерн» и «постимпериализм» были введены в социолого-культурологический обиход, выдающийся этический мыслитель уже указал на коренное противоречие современности: между творческой силой уникальной человеческой личности и шаблонизирующим влиянием постимпериалистической глобализации. Доктор Швейцер заранее предупреждал о болезнях общества в эпоху постгуманизма.

Единственной творческой силой в истории, как в науке, так и в искусстве, выступает живая человеческая личность. Гением совести и оптимистическим жертвенным творцом истории и был Альберт Швейцер.

Литература

1. Чистович Н.Я. Клинические лекции. — Пгд: Изд-е К.Л. Риккера, 1918. — С. 4-6.
2. Зайчик А.Ш., Чурилов Л.П. Врач, пациент и общество: медико-этическая проблема в истории. Ч. II. «Жрец-страждущий», «Учитель-ученик». Медицина-XXI век. — 2009. — №1(14). — с. 91-96.
3. Зильбер А.П. Врачи-труэнты. Очерки о врачах, прославившихся вне медицины. СПб.: АРКА-Эрмитаж, 2012. — 460 с.
4. Швейцер А. Жизнь и мысли. / Сост., пер. с нем., послесл., примеч. и ук-ли А. Л. Чернявского. — М.: Республика, 1996. — 528 с.
5. Schweizer A. Kants Philosophie der Religion (Thesis, 1899).
6. Schweizer A., Gillot H. J. S. Bach le musicien-rite. Leipzig: Breitkopf und Hdrtel, 1905. — 488 S.
7. Schweizer A. Die psychiatrische Beurteilung Jesu (Thesis, 1913).
8. Schweizer A. Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kulturphilosophie. Erster Teil, 1923; Kultur und Ethik. Kulturphilosophie. Zweiter Teil, 1923).
9. Schweitzer A. Das Problem des Friedens in der heutigen. Munchen: Welt, 1954: Интернет-ресурс, URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Prob_Mir.php (дата доступа 14.08.2013)
10. Геттинг Г. Встречи с Альбертом Швейцером: Пер. с нем. — М.: Наука, 1967.

References

1. Chistovich N.Ja. Clinical lectures. — PGA: Publication by K. L. Ricker, 1918. — P. 4–6. [In Russian]
2. Zajchik A. Sh., A doctor, a patient and society: medical–ethical problem in history. Part II. “Priest–Suffering”, “Teacher–Student” / A. Sh. Zajchik, L.P. Churilov. — Medicina–XXI vek. — 2009. — № 1 (14). — P. 91–96. [In Russian]
3. Zil’ber A.P. Doctors truenty. Essays about doctors who became famous outside of medicine. St. Petersburg.: ARKA–Jermitazh, 2012. — 460 p. [In Russian]
4. Shvejcer A. The life and thought. / Compil.,

transl. from German, epilogue, notes, and I. by A. L. Chernjavskij. — Moscow: Respublika, 1996. — 528 p. [In Russian]

5. Schweizer A. Kants Philosophie der Religion (Thesis, 1899).
6. Schweizer A., Gillot H. J. S. Bach le musicien-rite. Leipzig: Breitkopf und Hurltel, 1905. — 488 p.
7. Schweizer A. Die psychiatrische Beurteilung Jesu (Thesis, 1913).
8. Schweizer A. Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kulturphilosophie. Erster Teil, 1923; Kultur und Ethik. Kulturphilosophie. Zweiter Teil, 1923).
9. Schweitzer A. Das Problem des Friedens in der heutigen. Munchen: Welt, 1954: Internet resource URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Prob_Mir.php (access date 14.08.2013)
10. Getting G. Meeting with Albert Schweitzer: Transl. from the German. — Moscow: Nauka, 1967. [In Russian]

Резюме

АЛЬБЕРТ ШВЕЙЦЕР: ГЕНІЙ СОВІСТІ

Утехін В.І., Чурилов Л.П.

Життя і творчість видатного лікаря, музиканта і філософа Альберта Швейцера (1875-1965) розглядаються в контексті ролі й місця медицини в культурі людства, стосовно сучасного етичному кризі постгуманізму.

Ключові слова: Швейцер, гуманізм, етика, соціум

Summary

ALBERT SCHWEITZER: A GENIUS OF CONSCIENCE

Utekhin V.J., Churilov L.P.

Biography and creative works of outstanding physician, musician and philosopher, Albert Schweitzer (1875-1965) is reviewed in context of role and place of Medicine in human culture, as applied to current ethical crisis of post-humanism.

Keywords: Schweitzer, humanism, ethics, society

Впервые поступила в редакцию 30.09.2013 г. Рекомендована к печати на заседании редакционной коллегии после рецензирования